

Шарж на IX-й Рождественский поход-2004

Действующие лица:

<i>Кушманцев Станислав</i>	- командир похода,
<i>Буянов Сергей</i>	- Буян,
<i>Володин Володя</i>	- забойщик,
<i>Иванов Владимир</i>	- овражник,
<i>Ивашкина Светлана</i>	- туристская мама,
<i>Кушманцева Светлана</i>	- колоколчик,
<i>Ливанова Наталья</i>	- укрывательница халвы,
<i>Мельников Михаил</i>	- Михайло,
<i>Новосёлов Виктор</i>	- штурман,
<i>Харчистова Ирина</i>	- главбух в отпуске.

Я стою на мосту, пятки чешет азарт.
Рюкзаки потрошит неуёмный народ.
Ещё пару минут - и мы двинем на старт,
И начнётся девятый наш лыжный поход.

Две доски привязали к замёрзшим ногам,
В руки вставили две острых палки с концов.
Берегись, лютый зверь, четверых лыжных дам,
И шестёрку матёрых, крутых мужиков.

Обступили стволы группу с разных сторон,
Вдаль дорога манит за лесной поворот,
Но постой, не спеши, не считай-ка ворон,
А не то колея изувечит твой рот.

Нас дорога ведёт через лес и поля.
Неудобство одно - всюду здесь колея.
Не уйти, не свернуть, не даёт колея.
Как вернёмся домой, - в голове жжёт мысль?..

Вот и первый овраг, Вова крикнул: «Ура!»,
И, ломая кусты, вдруг исчез за сосной.
Командир паутину вокруг размотал,
Чтобы кто-нибудь вдруг не слинял бы домой.

А в овраге стволы - как спагетти пучок,
Вместо соуса - снег, вместо мяса - Буян.
«Цыц», - сказал командир, - «Это речки исток.
Ну-ка в кадр становись, кто не слишком-то пьян»

«Ну, орлы, нам на юг, где-то озеро там...»
Деревяшкой стуча, мы оставили след,
Лишь змеёй колея бьёт опять по мозгам,
Да пора б червячков заморить на обед.

Развели костерок, кто чего достаёт:
Размочили червей, плесень всякую, снесь,
Кто хреновину жрёт, как кошачий помет,
Всё запили чайком. «Нам бы песню допеть...»

Разогнались как «Shatll», гладь, просвет в никуда!
Словно Штирлиц прошли по болотной меже.
Вот и водная гладь под покрытием льда,
Искупаться б, да так далеко неглиже...

Рассекли камыши, словно масло тесак,
И, черничник топча, загремели сквозь лес,
Но, видать, кто-то грешен сегодня у нас,
А в Володю, похоже, вселился злой бес.

Как крутой ледокол лез он сквозь бурелом,
В страшной панике зверь собирался взлететь...
Повезло, он в овраг вдруг упал колуном.

Вова тихо пропел: «Нам бы песню допеть...»

Командир отрешенно «Бивак» прошептал,
Девки валят дрова, парни ставят шатёр,
Витя, как трубочист, печь в палатке собрал.
Но народ наш туристский до кости матёр.

Пропустив колпачок за удачу, сезон,
Лёг народ по мешкам и давай-ка храпеть.
Командир на гитаре издал тихий стон,
Вова тихо пропел: «Нам бы песню допеть...»

Семь утра, темнота, хоть ты выколи глаз.
Бьёт копытом кентавр, командир то бишь наш,
Впереди перевал - то ли ЛЭП, то ли Газ –
Забрались - караул! Если съедешь - шабаш!

Нас Володя ведёт из оврага в овраг,
Командир про туризм что-то матом орёт,
И разносится тихо по лесу: «Ура-а-а!»,
А народ по лесной колее так и прёт.

Как дошел командир до глубокого дна –
Так гнильем затрещал, заскрипел желваком,
А Володя орёт: «Нам не надо туда!»,
Но упрям командир: «Мы туда не пойдём».

Попой сел командир вдруг в какой-то ручей:
«Будет здесь обед, здесь костёр, нужники...»
Костерок развели, рядом куча вещей,
Только ложной тревога была, мужики...

Что-то ноет спина, что-то пузо болит,
Что-то режет глаза, что-то в ухе скрипит,
Челюсть сводит, в башке толь сквозняк, толь штормит,
Что напало на нас? Что здоровье хандрит?

Вышли к тайным, заветным, далёким местам
Вся деревня мертва, даже вымер хорёк.
Пустота и Забвение лишь. Тишина.
Кто-то верно места ТьмуРязанью нарёк.

И Буяна пронзил вдруг какой-то недуг.
Откачали, простились и тронулись в путь.
Электрички свистят, словно пули в аду,
Витя в русле ручья лёг чуть-чуть отдохнуть.

Мы нашли колею, что на север ведёт.
Раздается по лесу не смело: «Ура!».
Из оврага в овраг кандыбаем вперёд,
Появиться бы озеру вроде пора.

Точно так: вот гора, вот камыш, там вода.
Витя скромно сказал, что вода, да не та.
Посмотрели в глазёнки: «Ты шутишь ведь, да?
Если - нет, то куда мы заперлися-та?!»

Рассекая кусты, что по роже нас бьют,
Топчем топи болот, топчем заячий след.
Лес, что джунгли, тайга, а короче - каюк.
Где же озеро, друг? «Нам бы песню допеть...»

Глядь - гора, вон камыш, а за ним и вода,
«Эй, ребята, сюда! Крячек в гости зовёт!»,
Но ребята пластом под сосною лежат,
Чёрный ворон кружит, похоронку поёт.

Командир посмотрел и сказал: «Рождество!»
И народ, как с цепи поскакал по полям,
Припустил по лыжне - ждѣ же нас торжество!.,
Зашуршал по деревьям, ручьям, колеям.

Отыскали в лесу место встречи и грѣз,
А точней - ухайдакал нас, сволочь, подлип.
Командир всю поляну флажками обнёс
Ну, понятно зачем, чтобы рожею влип...

Полночь где-то вдали, Рождество настаёт
Раскопали заначки, сюрпризы, жратву.
Кто-то ест, кто-то пьёт, кто-то песню поёт,
У костра Михаил просвещает братву.

Забурлило шампанское в наших мозгах,
И запел вдруг народ про счастливую жизнь,
Загалдел, разошелся - охи, да, ах!
«Ты не мякни, дружок, на меня положишься»...

Но на полном скаку рявкнул вдруг командир:
«Все бутылки - в сугроб, всё робяты - отбой!»
Все открыли глаза, рожи, как помидор:
«В шесть подъем?! Караул! Хоть волчицею вой!»

Затрещала братва и ответом картечь:
«Если ранний подъем - мы уходим в Барыш.
Забираем с собою палатку и печь,
И для нас, командир, ты теперь просто «кыш».

И пошли: командир со своею женой,
А за ними во след штурман, бард и завхоз.
А погода - дерьмо, настроение - ноль,
А у барда на попе дыра для заноз.

Но уйти далеко не позволил подлип.
Будто топчешься ты по колени в дерьме.
И кино все одно - Коченяевский клип,
Так наверно живѣтся лишь только в тюрьме.

Коченели мозги, снег валился с небес,
До леска из осин доползли в темноте,
Распалили нодью, сколотили навес,
Чтоб процессы копченья понять на себе.

Дым валил, как потоп, проникая в мозги,
Пересохло во рту, плачем все в три ручья,
Бард запел: «Не могу, задохнусь я! Козлы!»
И завхоз прошептал: «Слышу крик воронья...»

И начальник-балык в спальник попой дыша,
Вдруг рванулся к костру, как в защиту отчизн,
Разметал средь осин головешки костра,
Прошипев, как змея: «Ненавижу туризм...»

Узкоглазый народ не даѣтся снегам.
Зверь копчѣных ребят чует аж за версту.
Ну, а нам всё теперь и давно по фигам –
Кончен лыжный поход, я приписан к порту...

26 января 2004 года.